

УДК 159.9.019.4

В.В. КОНОПЛЕВ, канд. психол. наук

Крымский юридический институт Национального университета внутренних дел

ОБЪЕКТИВНАЯ ПРИРОДА НОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ И ПРИЧИНЫ ЕЕ НАРУШЕНИЙ

Представлен подход отражения восприятия норм поведения в совместных отношениях, позволяющий установить аналитические зависимости их протекания и построить математические модели, а также более глубоко изучить механизм управления этими процессами.

Возникновение совместных форм поведения предполагает их согласованность в достижении поставленной цели, определенного порядка взаимодействия, ограничивающего индивидуальные варианты свободы выбора поведения, и обязывает выполнять действия, предусмотренные согласием. Поэтому в данном случае отдельная личность выступает как составной элемент в обеспечении совместных усилий, и выполняет свою роль в той последовательности, которую предусматривает совместно организованный процесс.

Фактически, обусловленность средового поведения определяет ту форму, которая приводит к положительному конечному результату, обуславливая правильность выбора и закрепляя его при многократном повторении аналогичных ситуаций уже как необходимую норму, что проявляется в формировании опыта поведения, который откладывается в памяти человека в виде динамических стереотипных образований осознанной психической деятельности [1]. Скорость формирования такого рода стереотипного поведения определяет степень приспособления к среде. Именно средовое воздействие и его отбор является формирующим фактором в построении правил совместного поведения в достижении положительного конечного результата. Такое взаимоотношение со средой формирует ролевое распределение участвующих лиц в совместной форме поведения и структуру построения норм отношений [2].

Общий принцип наименьших затрат при достижении положительного результата определяет те правила, которые оказываются наиболее эффективными. Они приобретают значение основных действующих регуляторов, при помощи которых решаются задачи совместного обусловленного социального поведения. Усвоение подобного рода правил поведения в согласованных обусловленных формах отношений позволяет прогнозировать поведение субъектов этих отношений. Каждая сторона, выполняя установленные средовым окружением правила поведения, рассчитывает на аналогичную взаимность другой стороны, считая обязанностью такого рода взаимность. Совокупность «должен выполнить» и «могу быть уверен в выполнении другими своих обязательств» определяет содержательную сторону права взаимного отношения двух сто-

рон. Использование своих прав и выполнение своих обязанностей зависит от силы взаимообусловленности отношений сторон, которая определяет свободу их поведения [3].

Наиболее образное и точное определение свободы во взаимообусловленных отношениях принадлежит Ш.Л. Монтескье, который писал: «Свобода есть право делать все, что дозволено законами. А если допустить, что гражданин может делать и то, что законами воспрещается, - свободы нет, ибо точно также могут поступать и другие граждане» [4].

Вопрос психологии восприятия понятий и сущности права является основным в юридической науке. Научный поиск универсального понятия «право» привел к появлению множества концепций, направлений и определений права. В таких определениях широко используются психологические категории «воля», «поведение», «деятельность», «норма отношений». В раскрытии их содержания психологическая наука существенно продвинулась вперед, и в целом ряде случаев уточнение содержания этих понятий расширяет возможности и способствует повышению эффективности научного поиска в более углубленном раскрытии понятия «право» в юридической науке и, в частности, ее разделах юридической психологии, таких как психология права и правовая психология [5].

Какая бы не была качественная направленность совместной деятельности и соответствующая ей правовая основа, она всегда предполагает определенную сложность организации, силу взаимообусловленности и временной режим взаимообусловленности отношений, как постоянный или временный с различной зависимостью чередования совместных действий. В свою очередь, сложность организации отношений предполагает как последовательную смену участия в совместной деятельности, так и одновременно протекающую, а сама деятельность может быть как однородной, так и разнородной. Сила взаимообусловленности отношений определяется степенью зависимости от интеллектуальной, физической или материальной составляющих в рассматриваемых взаимоотношениях, и может быть полной или частичной.

Эти характеристики определяют структуру совме-

стных отношений и охватывают любые варианты организации в согласованном поведении. Практически они выступают независимыми управляющими параметрами в структурно-функциональном описании поведения, что позволяет построить пространство отображения возможных форм совместных отношений [6].

Причина возникновения совместной деятельности мотивируется недостатком индивидуальных возможностей в достижении необходимого результата этой деятельности. При этом минимальное количество лиц, которые могут достичь результат, должно быть таким, чтобы их максимальные усилия были бы достаточными для этой цели. Стремление уменьшить усилия приводит к увеличению численности участников совместной деятельности, но и максимальное их число не может быть более, чем возможность минимально допустимого удовлетворения потребности каждого участника совместной деятельности.

Следовательно, любая взаимообусловленная согласованная совместная деятельность в зависимости от конкретных средовых условий имеет минимально допустимую и максимально возможную численность людей, что и составляет диапазон возможных вариантов их отношений. Построение таких отношений определяется оптимальными взаимоотношениями со средой в процессе достижения положительного результата совместной деятельности. Таким образом, содержание этих отношений всегда связано, на первом этапе, с достижением результата, который должен удовлетворять определенные потребности, и вторым этапом, который состоит из присвоения этого результата.

Основной задачей регулирования поведения на каждом из этапов является стремление создать единый общий порядок отношений между людьми. Однако задача организации и регулирования такого порядка не имеет однозначного решения и зависит от численности участников совместного достижения результата, их «качественного» состава, цели отношений. Но во всех случаях основными способами такого регулирования являются: *дозволение*, которое предоставляет лицам право на свободу выбора своих собственных активных действий; *запрещение*, предполагающее возложение обязанностей не совершать действия, запрещенные юридической нормой; *веление*, заключающееся в обязанностях активного поведения. Как дополнительный стимул к правомерному поведению используется и поощрение [7].

В данном случае дозволение и запрещение составляют дихотомическую структуру отношений и могут выступать шкалой измерения средовых условий, разрешающих или запрещающих какую-либо деятельность. Эти условия выступают как необходимые в ее организации, но не достаточные. Рассматривая веление, как способ правового регулирования, следует отметить его униполярность, предполагающую принудительное повеление или позитивное обязывание. Фактически,

веление с поощрением также представляет дихотомическую пару, которая составляет шкалу активизирующего воздействия. Обе эти шкалы составляют пространство средовых условий формирования обусловленного поведения. Эти способы регулирования индивидуальных возможностей в разрешимости своих потребностей могут входить в противоречие либо совпадать с условиями среды, от чего могут возникать согласие либо протест против существующих механизмов правового регулирования.

Следовательно, право, как регулятор направленности поведения, должно обеспечивать согласование индивидуальных потребностей и возможностей со средовыми потребностями и возможностями, что и представляет собой пространство упорядоченных отношений, на базе которого формируется индивидуальное восприятие понятия правового регулирования и сущности его проявления. Накопленная статистика совместных отношений инициирует опыт, который закрепляется во взаимных правилах поведения, определяемых условиями средового воздействия. Они формируют стереотипы поведения, состоящие из ограничений «должен»-«не должен», составляющих шкалу средовой потребности и ограничений «могу»-«не могу», шкалу средовой разрешимости, что и составляет содержательную основу права как направляющего воздействия на поведение в данных условиях среды.

Индивидуальное поведение человека основывается на оптимальных возможностях построения отношений с окружающей средой. Необходимое совместное поведение состоит из двух частей - производящей (надо, могу), обеспечивающей достижение конечного продукта как результата совместной деятельности, и присваивающей ее результат. Однако, производство и присвоение не составляют полное пространство событий совместных отношений, что вызывает в ряде случаев сложность трактовки права и причин возникновения противоправного поведения. Процесс присвоения включает в себя два компонента - распределение, состоящее из «хочу-могу», и спроса, состоящего из «надо-хочу». Следовательно, к формирующим совместные отношения независимым параметрам при присвоении продукта необходимо добавить дополнительную координату - измерение удовлетворенности «хочу», что позволяет представить присвоение как разрешение спроса через распределение.

Таким образом, полное пространство отношений, в котором описывается поведение индивида, может быть представлено в трехмерном отражении независимых координат: «разрешимость», «потребность», «удовлетворенность», либо в равной мере: производство, спрос, распределение. Данные пространства имеют однозначное взаимное отображение и могут быть использованы при упорядоченном представлении процесса формирования взаимообусловленных отношений и соответствующих правовых форм их координации.

Обобщение двух независимых координат, спрос и распределение в присвоение существенно усложняет классификацию всех форм взаимообусловленного совместного поведения, что не позволяет детализировать долю значимость каждого из независимых переменных в получении конечного результата. Однако такое обобщение возможно, если на основе двух независимых характеристик формируется шкала усредненных вариантов их отклонения. Усредненные характеристики поведения в нормальных условиях не проявляют заложенных в них девиаций, которые выступают причиной нарушения норм поведения при определенных колебаниях средовых условий и расцениваются как латентная форма правонарушения.

Усредненные характеристики возникают потому, что в совместном поведении при приложении усилий в достижении необходимого положительного результата отдельные индивиды проявляют со своей стороны максимально возможное, но такой результат равен тому, кто делает необходимый минимум при возможности сделать больший вклад в совместные усилия. В свою очередь, при присвоении одни довольствуются минимальной достаточностью своего удовлетворения, хотя могут претендовать на большее, но не хотят либо не могут получить положенного. В другом случае, достигается максимально возможное удовлетворение при минимальном вкладе усилий в производство распределяемого продукта совместной деятельности. Таким образом, средние характеристики не позволяют вскрыть результат, когда чем больше приобретенного относительно сделанного вклада, тем в большей мере проявляется несправедливое присвоение, позволяющее достичь превосходство и независимость относительно других при возникновении необходимости повторной совместной деятельности для получения того же продукта. Это приводит к тому, что по истечении определенного времени ранее установленные нормы отношений в организации совместного поведения претерпевают изменения и формируется конфликтная форма поведения, способная существенно изменить сложившиеся отношения.

Колебания в осуществлении справедливого распределения имеют как объективные, так и субъективные основания. С одной стороны, они заключаются в завышении числа привлеченных лиц и к совместной деятельности, что порождает «лишних» людей при распределении. А с другой стороны, при распределении нарушается справедливость присвоения доли продукта, так как сам процесс распределения может происходить по возможности удовлетворения, по потребности и по привилегиям, что необходимо учитывать при различном уровне спроса и предложения в распределении.

Во всех случаях для упорядоченного представления всевозможных вариантов распределения необходимо отразить степень проявления потребности, разрешимости и удовлетворенности. Именно эти характеристики

и являются определяющими в отражении восприятия нормы отношений и построении пространства возможных форм взаимообусловленного упорядоченного поведения. В построении такого пространства, как независимые характеристики, могут выступать направленность взаимных потребностей, которые от совпадения интересов могут переходить к противоположной их направленности. Это пространство можно представить в виде двухмерной ортогональной системы координат, где каждая ось составляет потребность одной из сторон. Аналогичным образом строится пространство разрешимости или отношения возможностей сторон при удовлетворении потребностей. Для отражения причин изменения направленности во взаимной потребности, необходимо также рассмотреть пространство отображения взаимной удовлетворенности в совместных отношениях двух сторон.

На основании трех двухмерных пространств строится трехмерное пространство отображения возможных взаимообусловленных отношений двух сторон, где под сторонами могут подразумеваться личности, личность и общество, отдельные социальные структуры и др. Такой подход позволяет установить аналитические зависимости в рассматриваемых отношениях и построить математические модели их протекания, более глубоко изучить механизмы управления этими процессами и прогнозировать направленное нормирующее воздействие средовых условий на сложившиеся нормы отношений.

Предложенный подход отражения восприятия норм поведения в совместных отношениях расширяет методологический арсенал исследований общей теории права и позволяет моделировать правовые явления, определять допустимую степень нормирующего воздействия среды для направленного бесконфликтного изменения нормы устоявшихся отношений в правотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черданцев Б.А. Порядок и нормы. –М.: Юрист, 1991.
2. Мюллер Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. –М.: Юрист, 1991.
3. Пиголкин А.С. Общая теория права. –М.: Изд-во МГТУ им. Баумана, 1996. –383 с.
4. Беккариа Ч. О преступлении и наказании –М.: СТЕЛС, 1995. –304 с.
5. Соколов Н.Я. Профессиональное правосознание юриста // Правоведение. -1992. -№ 4
6. Петров В.М., Яблонский А.И. Математика и социальные процессы. –М.: Знание, 1980. –64 с
7. Погребной И.М., Шульга А.М. Теория права. – Харьков: Изд-во Ун-та внутр. дел, 1998. –148 с

Поступила в редколлегию 29.06.2003

расследования преступлений. И если отталкиваться от принципа классификации всех методов психологического воздействия по схеме убеждение-принуждение, то вышеперечисленные методы можно отнести к убеждению. Ю.В. Чуфаровский в своих работах отмечает, что не всегда можно достичь успеха, воздействуя на человека убеждением. Часто приходится прибегать и к принуждению. Однако, следует отметить, что «голое» принуждение, изолированное от убеждения, во многих случаях приносит вред. Например, когда подследственный из-за применяемого следователем психологического прессинга, берет всю вину на себя, или оговаривает себя, признается в совершении преступления. Важно, чтобы объект воздействия в какой-то степени осознавал неизбежность принятых к нему принудительных мер. А это достигается, как отмечает автор, в том случае, когда принуждению предшествует убеждение [5].

В деятельности правоохранительных органов основными приемами метода психологического принуждения являются запрещение, категорическое требование, предупреждение и угроза.

Так, В.Ю. Шепитько останавливается на классификации методов психологического воздействия по таким критериям:

- по целевой направленности (воздействие, связанное с диагностикой психологического состояния всех участников процесса; воздействие, которое стимулирует активизацию действий отдельных участников уголовного судопроизводства; воздействие, предполагающее изменение поведения и позиции субъекта; воздействие, цель которого – получение информации; воздействие, которому присуща воспитательная направленность);

- по способам осуществления (вербальное или невербальное);

- по интенсивности (насыщенность эмоциями, продолжительность);

- по составу (психологически слабое или воздействие, имеющее сильную фиксацию);

- по информационно-познавательному значению (возбуждающее, стимулирующее, вынуждающее, корректирующее) [6].

Разделение воздействия по информационно-познавательному назначению предполагает необходимость более подробного анализа отдельных его видов. Так, В.Е. Коновалова и В.Ю. Шепитько считают, что побуждающее воздействие используется при необходимости возбуждения ассоциативных связей в целях припоминания забытого или изменения позиции обвиняемого или свидетеля при отказе от дачи показаний. Стимулирующее воздействие способствует установлению психологического контакта, его поддержанию и развитию. Вынуждающее воздействие способствует сообщению необходимой информации, обнаружению и разоблачению лжой. Корректирующее воздейст-

вие позволяет регулировать процесс получения информации в ходе общения, уточнять соответствующие данные [7].

Исходя из конкретных целей следствия, психологическое воздействие представляет собой умение оперировать информацией таким образом, чтобы у преступника складывались определенные представления об информированности следователя. И следователю необходимо действовать в рамках этого представления. Такое представление может касаться уменьшения или преувеличения информированности следователя, направляться на маскировку реальных мыслей и действий сотрудника.

Отталкиваясь от вышеприведенного высказывания И.Е. Быховского, можно разделить на такие группы все способы психологического воздействия по цели, направленные на:

1. Соккрытие намерений следователя относительно целей воздействия.

2. Создание у объекта преувеличенного представления об информированности следователя относительно обстоятельств преступления и наличия у следствия конкретных доказательств.

3. Создание у участников процесса уменьшенного представления об информированности следствия.

4. Создание представления у участников о том, что иные участники процесса дали правдивые показания.

5. Нахождение сокрытых объектов и лиц, которые скрываются [8].

Ю.А. Черненилов, В.В. Юстицкий, Л.И. Андрасюк предлагают иной подход к классификации приемов психологического воздействия, не разделяя все способы по принципу убеждение-принуждение [9-10]:

1. По службам, в деятельности которых они наиболее интенсивно применяются. С этой точки зрения разнообразные психологические методы можно разделить на применяемые, в основном, в деятельности сотрудников уголовного розыска, следствия, инспекции по делам несовершеннолетних, системы ИТУ и т.д.

2. По типовым задачам, которые решаются сотрудниками ОВД. Здесь следует выделить методы, применяемые при решении воспитательных задач (деятельность сотрудников ИТК, например), при раскрытии и расследовании преступлений (в деятельности оперативных работников и следствия), в процессе осуществления организационно-управленческих мероприятий (имеют значение при деятельности всех служб и подразделений) при использовании средств массовой информации.

3. По поведению индивида, на которого оказывается воздействие. В данном случае в основу классификации кладется отношение гражданина к задаче, стоящей перед сотрудником (будь то сотрудничество, конфронтация или противостояние). В зависимости от характера взаимоотношений между сотрудником и объектом воздействия и выбираются соответствующие методы.

4. По психологическим явлениям, на которые обращено воздействие - методы воздействия на мотивационно-потребностную, познавательную, интеллектуальную, эмоционально-волевую сферу личности.

Данная классификация необходима сотруднику в случаях, если он уже знает, на какие психические особенности личности ему необходимо воздействовать для решения той или иной задачи. Такая структура классификации психологических методов должна обеспечить сотруднику правильную ориентацию во всем разнообразии приемов психологического воздействия. Однако и здесь могут быть различные мнения. Некоторые представители юридической психологии считают, что необходимо выделять три позиции индивида, на которого оказывают воздействие сотрудничество, конфронтация, противоборство, и в соответствии с каждой позицией предлагаются методы психологического воздействия. Юристы и криминалисты склонны выделять сотрудничество и конфронтацию, а противоборство как крайнюю степень конфронтации. Мы в своих исследованиях будем придерживаться такой же позиции. На наш взгляд, трудно провести четкую границу между этими позициями, так как сотрудничество может перерасти в конфронтацию, а конфронтация в противоборство и наоборот – это непрерывный процесс, зависящий от многих факторов.

Приведенные выше классификации методов психологического воздействия призваны систематизировать имеющиеся уже подходы и вооружить сотрудников правоохранительных органов методологической базой, способствующей решению профессионально значимых задач. Каждая классификация интересна по-своему. С течением времени будут появляться все новые и новые варианты, главное условие в их правомерности, действенности и динамичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайдуков М.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участников дела. – Саратов, 1984.
2. Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология допроса обвиняемого: Метод пособие. –М., 1988. –114 с.
3. Водолажский Б.Ф., Гутерман М.П. Конфликты и стрессы в деятельности работников ОВД. –Омск, 1976. –34 с
4. Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и юридические проблемы. –Киев: Вища школа, 1990 –259 с.
5. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности -М.: Изд-во «МЗ-Пресс», Издатель Воробьев А.В., 2001 –208 с.
6. Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник /За ред. В.Ю. Шепітька. –Харків: Право, 1998. –376 с.
7. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Криминалистическая тактика: теория и тенденции: Учебное пособие. –Х.: Гриф, 1997. –256 с.
8. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий. –М., 1975 –96 с.
9. Черненилов В.И., Юстицкий В.В. Применение методов психолого-педагогического воздействия при решении оперативно-служебных задач. –Минск, 1989. –77 с
10. Юридична психологія: Підручник /В.Г. Андросюк, Л.І. Казімиренко. –К: Видавничий Дім "Ін Юре", 1999. –352 с.

Поступила в редколлегию 18.06.2003

МІЛОРАДОВА Н.Е. ПРИНЦИПИ КЛАСИФІКАЦІЇ МЕТОДІВ ПСИХОЛОГІЧНОГО ВПЛИВУ В ПРАВООХОРОННІЙ ДІЯЛЬНОСТІ

Виконано аналіз основних принципів класифікації методів психологічного впливу, застосовуваних у правоохоронній діяльності.

Miloradova N.E. PRINCIPLES CLASSIFICATION of METHODS of PSYCHOLOGICAL INFLUENCE In LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY

The analysis of main principles of classification of methods of the psychological influence used in law-enforcement activity is executed.

Науковий журнал *“Право і безпека”* проходить експертизу у ВАК України як фаховий з психологічних наук